

A. Levkovich
M. Zaranskaya
BSEU (Minsk)

MONETARY INTEGRATION IN LATIN AMERICA: CURRENT STATE AND FUTURE DIRECTIONS

The article deals with the main directions for the development of the processes of monetary integration in Latin America. The aims and peculiarities of integration processes as well as the ways of formation of a monetary union in the region are determined, namely dollarization and introduction of a single currency. The article summarizes the factors necessary for creation of a monetary union in the region. A conclusion was made that the subregions do not conform to the criteria of an optimum currency area.

Keywords: economic union; monetary integration; currency regime; dollarization; monetary union; single currency; single market; optimum currency area.

А. П. Левкович
кандидат экономических наук, доцент
М. С. Заранская
БГЭУ (Минск)

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются основные направления развития процессов валютной интеграции в Латинской Америке. Выявлены цели и особенности интеграционных процессов, а также пути формирования валютного союза в регионе, а именно долларизация и введение новой единой валюты. Обобщены факторы, необходимые для создания валютного союза в регионе. Сделан вывод о несоответствии субрегионов критериям оптимальной валютной зоны.

Ключевые слова: экономический союз; валютная интеграция; валютная система; долларизация; валютный союз; единая валюта; общий рынок; оптимальная валютная зона.

Интеграционные процессы приводят к развитию экономического регионализма, в результате которого отдельные группы стран создают между собой более благоприятные условия для торговли, а в ряде случаев и для межрегионального передвижения факторов производства, чем для всех других стран.

Исторически интеграция эволюционирует через несколько основных ступеней, каждая из которых свидетельствует о степени ее зрелости.

На первом уровне, когда страны еще только делают первые шаги к взаимному сближению, между ними заключаются преференциальные торговые соглашения. На втором уровне интеграции страны переходят к созданию зоны свободной торговли, предусматривающей уже не простое сокращение, а полную отмену таможенных тарифов во взаимной торговле при сохранении национальных таможенных тарифов в отношениях с третьими странами. Третий уровень интеграции связан с образованием таможенного союза, который предусматривает беспопылинную внутриинтеграционную торговлю товарами и полную свободу их перемещения внутри региона. Когда интеграционный процесс достигает четвертого уровня (общего рынка), интегрирующиеся страны договариваются о свободе движения не только товаров, но и услуг, и факторов производства — капитала и трудовых ресурсов. Наконец, на пятом, самом высоком уровне, интеграция превращается в экономический союз, который предусматривает наряду с общим таможенным тарифом и свободой движения товаров и факторов производства также и коор-

динацию макроэкономической политики, и унификацию законодательства в ключевых областях — валютной, бюджетной, денежной. Единый рынок товаров и ресурсов предполагает как единую валюту, так и единую кредитно-денежную и валютную политику.

Вместе с тем осознание необходимости унификации валютной политики (вплоть до введения единой валюты в отдаленной перспективе) еще не означает возможности ее немедленного осуществления. Для этого требуются важные предпосылки в виде координации и унификации таможенной, фискальной, бюджетной, социальной, аграрной, промышленной политики. Другими словами, валютная интеграция предполагает достаточно высокий уровень зрелости экономического союза [1].

Исторически интеграционные процессы наиболее четко проявились в Западной Европе. Хозяйственные механизмы стран Западной Европы оказались в большей мере и раньше, чем у других стран, подготовленными к тесному взаимодействию. Создание еврозоны вызвало значительный интерес исследователей к возможности создания валютных союзов в нескольких географических областях.

В Западном полушарии регионом, представляющим интерес с точки зрения вероятности и целесообразности валютной интеграции, является Латинская Америка.

Процесс латиноамериканской экономической интеграции начался в 1960-е гг., когда были подписаны первые соглашения об интеграционных группировках. В 1960—80-е гг. было создано несколько организаций по сотрудничеству в валютной сфере, в том числе Центральноамериканский валютный союз, Латиноамериканский экспортный банк, Карибский стабилизационный фонд. Однако успехи на пути валютной интеграции были незначительными. Основная проблема, которую не удалось решить в рамках Латиноамериканского валютного союза, — унификация национальных валютных систем [2].

До настоящего времени главным шагом на пути к политической и экономической интеграции в Южной Америке стало создание Союза южноамериканских наций (УНАСУР) в 2008 г. Целью УНАСУР является дальнейшее развитие институциональной структуры интеграционных группировок в Южной Америке посредством интенсификации политического аспекта в процессах экономической интеграции. УНАСУР был создан на основе двух существующих ранее торговых союзов, а именно МЕРКОСУР (общий рынок стран Южной Америки) и Андского сообщества.

Учредительный договор УНАСУР был подписан двенадцатью государствами-членами, включая Аргентину, Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Эквадор, Гайану, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай и Венесуэлу. Мексика и Панама в настоящее время имеют статус наблюдателей. Подобно модели Европейского союза (ЕС), УНАСУР призван способствовать культурной, социальной, политической и экономической интеграции в регионе. Однако долгосрочные цели функционирования данного союза предполагают создание континентальной зоны свободной торговли, южноамериканского парламента и единой валюты.

Для развития внутреннего рынка в рамках УНАСУР необходима стабильная валюта без рисков колебания. Многие страны — члены УНАСУР характеризуются неблагоприятным макроэкономическим климатом, отмеченным высокой инфляцией, повторяющейся девальвацией валюты и высокой задолженностью. Координация макроэкономической политики в рамках региона могла бы противодействовать этому. Кроме того, стабильная единая валюта могла бы содействовать усилению экономической и политической стабильности. Принимая это во внимание, у государств-членов первоначально были планы создать валютный союз в рамках УНАСУР, первым шагом на пути реализации которых стало создание в 2007 г. Банка дель Сура (Банка Юга). Банк представляет собой региональное средство для финансирования проектов развития и обеспечения экстренной помощи в регионе. Предполагалось, что все страны — члены УНАСУР присоединятся к Банку. Однако лишь четверо одобрили его устав (Аргентина, Боливия, Эквадор и Венесуэла), что подчеркивает сохраняющееся сопротивление дальнейшей региональной интеграции [3].

В настоящее время режимы обменного курса государств-членов и инструменты валютной политики значительно различаются. Выбор режима обменного курса может иметь значительные последствия не только для стабильности цен и финансовой стабильности, но и для экономического роста и развития. Несмотря на то что валюты многих южноамериканских стран привязаны к доллару США, долларизация вместо введения единой валюты является нежелательной, поскольку с политической точки зрения регион борется за установление независимости от Соединенных Штатов.

Многочисленные исследования региона Южной Америки сквозь призму теории оптимальных валютных зон позволяют сделать вывод о том, что введение единой валюты не приведет к экономическому росту стран. Из-за незначительных объемов взаимной торговли, различных реакций на внешние шоки, нескоординированных циклов деловой активности, а также отсутствия однородности экономического развития стран региона издержки введения единой валюты превзойдут его выгоды [3].

Одной из новейших субрегиональных инициатив является Тихоокеанский альянс — торговый блок, в который входят четыре латиноамериканские страны: Мексика, Перу, Чили, Колумбия. Главной целью его участников является создание регионального торгового блока и налаживание более тесных экономических связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Цели данного интеграционного объединения состоят в создании области глубокой экономической интеграции; свободном перемещении товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; содействии экономическому развитию, конкурентоспособности стран-членов и благосостоянию населения.

Тихоокеанский альянс несколько обособлен от происходящего в регионе процесса трансформации интеграционной модели. Он реализует рыночную модель, включая в себя наиболее рыночно ориентированные экономики региона. При этом страны — члены Тихоокеанского альянса (кроме Мексики) являются участниками УНАСУР, что вовлекает их в общерегиональную интеграционную модель. В настоящее время актуальным для стран — членов Тихоокеанского альянса является вопрос интеграции финансовых рынков, что обусловлено снижением объема инвестиций в экономики стран региона.

Принимая во внимание опыт ЕС, можно предположить, что интеграция финансовых рынков приведет к появлению «центра», роль которого будет играть Мексика, и «периферии» (остальные участники альянса). Для того чтобы процесс интеграции проходил эффективно, необходимо сокращение технологического и производственного разрыва между странами-членами, гармонизация налогового законодательства, инвестиционной политики и политики в сфере страхования [4].

В настоящее время Тихоокеанский альянс представляет собой инициативу по либерализации торговли, основанную на двусторонних и многосторонних соглашениях о свободной торговле, и не ставит целью создание экономического союза. Странами — членами Тихоокеанского альянса не были предприняты попытки гармонизации и унификации валютной политики, а валютная интеграция не рассматривается в качестве цели данной интеграционной группировки.

В современных условиях страны АЛБА (Боливарианского альянса, который включает Кубу, Венесуэлу и еще 9 стран) к 2025 г. планируют достичь экономической интеграции. Их цель — создать валютный союз с собственной валютой и освободиться от влияния доллара США. В настоящее время здесь введена условная единица для взаиморасчетов — сукре. Одновременно Бразилия предпринимает ряд шагов для укрепления роли своей денежной единицы (реала) как альтернативной доллару США валюты в Южной Америке. Следовательно, страны Южной Америки пока не проработали единую позицию относительно ослабления влияния доллара США в регионе [2].

В настоящее время уже очевидно, что потенциал экономического роста у стран Латинской Америки огромен, и в будущем доля региона в мировом хозяйстве станет только увеличиваться. Перед национальными элитами региона стоит вопрос о том, какую

модель экономического роста они выберут на долгосрочную перспективу. Речь идет в первую очередь о выборе оптимальной структуры экономики (ориентация на экспорт сырья или производство промышленной продукции, импортозамещение или выход на глобальный рынок в качестве производителей высоких технологий). Но не менее важен и другой аспект: будет рост идти по инфляционной модели или же в процессе создания государствами региона благоприятных условий для ускорения своего экономического развития деньги станут нейтральным экономическим фактором.

Для создания единой валюты группой латиноамериканских государств требуется, чтобы они добились успехов в либерализации взаимной торговли товарами и услугами, включая финансовые рынки; достигли высокой степени мобильности экономических факторов; а также синхронизировали бизнес-циклы в своих странах. Теоретически государства региона могут решить задачу формирования валютного союза несколькими путями, из которых наиболее популярны два. Один из них уже нами назван — это долларизация. Но путь долларизации, как правило, избирают слабые и зависимые от более мощных союзников государства, поэтому политические издержки такого курса для «долларизируемой» страны исключительно велики. Именно по этой причине немногие государства готовы заплатить столь высокую политическую цену за низкую инфляцию и рост доверия инвесторов к национальной экономике. Как показывают исследования, некоторые страны Латинской Америки в недавнем прошлом всерьез рассматривали такую возможность, отказывались от нее в пользу иных валютных стратегий.

Второй путь формирования валютного союза — введение новой, единой для всех валюты, замещающей национальные денежные единицы участвующих государств. Еще в 1926 г. группой ученых и политических активистов из Аргентины, Чили, Уругвая и Парагвая был предложен проект создания валютного союза этих стран, но он не привлек сколько-нибудь серьезного внимания правящих кругов. В настоящее время эксперты региона периодически обращаются к перспективам валютной интеграции государств Центральной Америки, Андской группы и МЕРКОСУР, но за рамки академических дискуссий эти усилия не выходят. Исключением можно считать лишь сугубо политический и направленный против экономических интересов США в регионе упомянутый выше проект единой для государств Южной Америки, входящих в «Боливарианский альянс для Америки», валюты сукре. Сукре официально введен в оборот с 1 января 2010 г. Первая транзакция с использованием сукре состоялась 3 февраля 2010 г., когда Куба оплатила доставку 360 т риса из Венесуэлы за 108 000 сукре. 28 февраля 2013 г. Никарагуа осуществила первые платежи, использовав региональную валюту сукре для взаиморасчетов с партнерами из стран АЛБА [5].

Некоторые исследователи обратили внимание на изучение различий между вариантами долларизации и полномасштабного союза для Латинской Америки. Так, чилийский экономист Фелипе Ларрейн и его португальский коллега Хосе Таварес проанализировали факторы, влияющие на флуктуации реального валютного курса, уровень асимметрии шоков для сферы производства, структуры экспортируемой регионом продукции и базовых характеристик двухсторонних торговых связей. Изучение корреляции внешних шоков и динамики реального сектора экономики региона показывает, что вариант долларизации оказывается экономически приемлемым для малых государств Центральной Америки. Что же касается более крупных и экономически самостоятельных держав, то ни один из двух вариантов валютной интеграции (долларизация и единая валюта) им в настоящее время не подходит, поскольку не способен решить главные проблемы: снижение инфляции, недостаток иностранных инвестиций, уменьшение доверия иностранных партнеров.

Главная из издержек, связанных с членством в валютном союзе, для любого государства — потеря суверенных прав в управлении национальной монетарной системой. Но и здесь для стран Латинской Америки ситуация далека от однозначной. Полная потеря

возможности проводить такую политику имеет место лишь в рамках курса на долларизацию. Одновременно в случае недостижения специального соглашения происходит вынужденный отказ от такого источника суверенного дохода, как сеньораж. Но при создании общей валюты межгосударственного союза таких драматических последствий нет, поскольку каждая страна-участница сохраняет определенные рычаги на процесс управления валютой, включая кадровые назначения в новый центробанк [6].

Вступление в полномасштабный валютный союз, по мнению германского исследователя Рудигера Дорнбуша, должно принести государствам Латинской Америки снижение реальных процентных ставок, увеличение инвестиций и ускорение экономического роста. Одним из условий успешного экономического развития остается проблема доверия к национальным финансам. В рамках НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), к примеру, проблеме стабилизации колебаний валютных курсов участвующих государств практически не уделяется внимания. Более того, амплитуда колебаний трех валют относительно друг друга с момента создания объединения увеличилась, и это воспринимается в Вашингтоне, Оттаве и Мехико как неизбежное, но второстепенное явление, не требующее немедленного реагирования. Поэтому вариант монетарного союза с общей валютой является для латиноамериканских стран привлекательным и достойным рассмотрения.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, каким образом валютный союз повлияет на способность региона абсорбировать внешние шоки со стороны спроса и/или предложения. Изучение динамики экономических индикаторов стран Латинской Америки показывает, что их реакция на внешние шоки в настоящее время несимметрична и внутри региона, и в сравнении, например, с Европой или Восточной Азией, а разброс ключевых показателей у латиноамериканских государств выше. Как отмечают исследователи из Университета Беркли в Калифорнии Тамим Байоми и Барри Эйхенгрин, в западном полушарии можно без труда выделить группу государств, характеризующуюся симметричной реакцией на внешние шоки, — Бразилия, Эквадор и Перу. При этом данные государства глубоко интегрированы в региональную экономическую систему. Девальвация бразильского реала в 1999 г. оказала резко негативное воздействие на экономику соседней Аргентины. А когда в 2001 г. Буэнос-Айрес отказался от фиксированного курса песо к доллару и его свободной конвертации, отрицательное воздействие на экономику Бразилии также оказалось существенным. Расположенные между двумя латиноамериканскими гигантами Уругвай и Парагвай испытывали существенные экономические потери при всех потрясениях экономики более крупных соседей. Во избежание фатальных для регионального хозяйства последствий валютных кризисов государства МЕРКОСУР стали вводить ограничения на свободу торговли с партнерами по объединению. Постепенно количество исключений достигло таких объемов, когда игнорировать их или приписывать им временный и потому несущественный характер стало невозможно. Даже простое признание факта, демонстрирующего трудности функционирования МЕРКОСУР, делает актуальной проблему создания валютного союза рядом государств Латинской Америки [7].

Отдельное направление изучения валютной интеграции в регионе — прогнозирование того, как валютный союз в случае его создания улучшит макроэкономические характеристики и институциональную структуру участвующих стран. С одной стороны, отрицать вероятность возникновения «передаточных механизмов» между государствами валютного союза нельзя. Устранение барьеров межстрановому движению экономических факторов на этапе создания интеграционным блоком единого рынка, а также исчезновение транзакционных издержек, связанных с обменом валют и колебаниями курсов обмена при создании экономического и валютного союза, неизбежно приведут к росту взаимной торговли товарами и услугами, увеличению объемов движения капиталов, а также создадут благоприятные условия для трудоустройства в рамках интегрируемого

пространства. Можно предположить определенную синхронизацию динамики финансовых рынков, а также давление со стороны экономических агентов в пользу гармонизации налоговой политики и выработки единых стандартов финансового контроля. Тем не менее полагаться только на постепенное возникновение неких «передаточных механизмов» при принятии решения о создании валютного союза нельзя. Важное значение при принятии решений относительно создания валютного союза имеет политический аспект, а именно политическая воля глав государств [5].

Таким образом, развитие интеграционных процессов в регионе Латинской Америки происходит начиная с середины XX ст. Этому способствует ряд предпосылок исторического и экономического характера, а именно географическая близость стран-участниц, создание организаций по сотрудничеству в валютной сфере в 1960-х гг., активизация процессов долларизации, огромный потенциал экономического роста стран-участниц. В то же время отсутствие единой позиции относительно ослабления влияния доллара в регионе, недостаточная разработанность стратегии введения единой валюты, несимметричная реакция стран региона на внешние шоки, а также неоднозначность последствий валютной интеграции для стран региона создают препятствия для активизации интеграционных процессов в регионе.

В последнее время идея выхода на новый уровень интеграции, а именно валютный союз, обсуждается среди стран — участниц Боливарианского альянса Латинской Америки. Теоретически возможно достижение данной цели несколькими способами. Однако для приведения идеи углубления интеграции в жизнь необходима большая степень либерализации торговли и синхронизации циклов деловой активности стран-участниц.

Опыт валютной интеграции в регионе Латинской Америки позволяет дать рекомендации для более эффективной реализации процессов валютной интеграции в рамках ЕАЭС (Евразийский экономический союз):

- необходимость прохождения этапа предынтеграции валютно-финансовых механизмов для обеспечения универсальности и последовательности интеграционных процессов;
- проведение политики постепенного сглаживания макроэкономических асимметрий, оптимизация показателей, отвечающих критериям оптимальной валютной зоны, потребность во внутреннем регулировании;
- уменьшение различий в структуре и темпах развития производства с целью сокращения торгового дефицита и внешней задолженности стран — участниц интеграционного объединения.

Л и т е р а т у р а

1. *Бабурина, Н. А.* Валютная интеграция в Европе: уроки прошлого и тенденции будущего / Н. А. Бабурина // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. — 2011. — № 11. — С. 12—17.
Baburina, N. A. Valyutnaya integratsiya v Evrope: uroki proshlogo i tendentsii budushchego / N. A. Baburina // Vestn. Tyumen. gos. un-ta. — 2011. — № 11. — S. 12—17.
2. *Трутнева, Е. В.* Валютный регионализм как тенденция развития международных валютных отношений [Электронный ресурс] / Е. В. Трутнева // Соврем. науч. исслед. и инновации. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/33881>. — Дата доступа: 09.04.2016.
Trutneva, E. V. Valyutnyy regionalizm kak tendentsiya razvitiya mezhdunarodnykh valyutnykh otnosheniy [Elektronnyy resurs] / E. V. Trutneva // Sovrem. nauch. issled. i innovatsii. — 2014. — № 6. — Rezhim dostupa: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/33881>. — Data dostupa: 09.04.2016.
3. *Фосдайк, К.* Возможность создания валютного союза в Южной Америке с точки зрения теории паритета покупательной способности [Электронный ресурс] / К. Фосдайк // Исслед. в сфере бизнеса и экономики. — 2016. — № 2. — Режим доступа: <http://openjournals.maastrichtuniversity.nl/Marble>. — Дата доступа: 06.01.2017.
Fosdayk, K. Vozmozhnost' sozdaniya valyutnogo soyuza v Yuzhnoy Amerike s tochki zreniya teorii pariteta pokupatel'noy sposobnosti [Elektronnyy resurs] / K. Fosdayk // Issled. v sfere biznesa i ekonomiki. — 2016. — № 2. — Rezhim dostupa: <http://openjournals.maastrichtuniversity.nl/Marble>. — Data dostupa: 06.01.2017.

ekonomiki. — 2016. — № 2. — Rezhim dostupa: <http://openjournals.maastrichtuniversity.nl/Marble>. — Data dostupa: 06.01.2017.

4. *Виллареаль, М. А.* Тихоокеанский альянс: инициатива по интеграции в сфере торговли в Латинской Америке / А. М. Виллареаль. — Изд. Исследоват. группы Конгресса США, 2016.

Villareal, M. A. Tikhookeanskiy al'yans: initsiativa po integratsii v sfere trgovli v Latinskoj Amerike / A. M. Villareal'. — Izd. Issledovat. gruppy Kongressa SShA, 2016.

5. *Ткаченко, С. Л.* Перспективы создания валютных союзов в Западном полушарии: опыт ЕС / С. Л. Ткаченко // Латин. Америка. — 2011. — № 6. — С. 30—44.

Tkachenko, S. L. Perspektivy sozdaniya valyutnykh soyuzov v Zapadnom polusharii: opyt ES / S. L. Tkachenko // Latin. Amerika. — 2011. — № 6. — S. 30—44.

6. *Ливенцев, Н. Н.* Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / Н. Н. Ливенцев. — М. : Экономистъ, 2006. — 430 с.

Liventsev, N. N. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya : ucheb. posobie / N. N. Liventsev. — M. : Ekonomist", 2006. — 430 s.

7. *Арройо, Х. Т.* Интеграционные процессы в Латинской Америке в свете опыта Европейского союза / Х. Т. Арройо. — Экон. изд. Европейской Комиссии, 2002. — 71 с.

Arroyo, Kh. T. Integratsionnye protsessy v Latinskoj Amerike v svete opyta Evropeyskogo soyuza / Kh. T. Arroyo. — Ekon. izd. Evropeyskoj Komissii, 2002. — 71 s.

8. *Левкович, А. П.* Оценка перспектив валютной интеграции стран Евразийского экономического союза / А. П. Левкович // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2015. — № 5. — С. 25—35.

Levkovich, A. P. Otsenka perspektiv valyutnoy integratsii stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza / A. P. Levkovich // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. — 2015. — № 5. — S. 25—35.

Статья поступила в редакцию 07.12.2016 г.

УДК 663.81

A. Lilishentseva
BSEU (Minsk)

MODERN APPROACHES TO THE IDENTIFICATION OF JUICE PRODUCTS

The article presents the international and national requirements of authenticity of the juice products. Presents the results of physical and chemical researches restored orange juice and identifying the identifying indicators of citrus juice with the purpose of revealing of criteria of naturalness.

Keywords: juice; classification; criteria; identification; authenticity; fruits; vegetables; quality.

A. Н. Лилишенцева
кандидат технических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИДЕНТИФИКАЦИИ СОКОВОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье приведены международные и национальные требования к подлинности соковой продукции. Представлены результаты физико-химических исследований восстановленных апельсиновых соков и идентифицирующих показателей цитрусовых соков с целью выявления критериев натуральности.

Ключевые слова: сок; классификация; критерий; идентификация; подлинность; фрукты; овощи; качество.